

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Романтический ужин

Посвящается Алисе Селезневой,
первой и пока единственной читательнице.

Сегодня на ужин — отбивные. На небольшом кухонном столе наполовину разложены продукты. Наполовину, потому что твои ноги уже привязаны к ножкам, а руки пока свободны. Я поочередно обматываю твои запястья небольшими тряпицами, а сверху веревкой, раза в два толще бельевой, и притягиваю к противоположным ножкам стола. Ты стоишь (лежишь?) распяленная поперек стола... ноги широко разведены в стороны, руки тоже, грудь расплющилась о гладкую поверхность стола, голова выступает за край.

Ты внимательно смотришь за моими манипуляциями и молчишь — еще бы, твой рот пересекает свернутый в жгут платок, завязанный за затылком. Это оставляет тебе полную свободу для стонов и криков, но лишает возможности говорить членораздельно. Позже я его сниму,... может быть, но сейчас мне не нужны никакие комментарии, раз уж мы договорились играть по моим правилам.

Ну, вот можно начинать!... Стоп, я замечаю, что край стола слегка врезался в твое тело — сейчас ты этого не замечаешь, но через полчаса... , а я не хочу, что бы тебя что-то отвлекло от того, что буду делать с тобой я! Можно подложить диванную подушечку, но, я знаю — ты ее испачкаешь. Приношу из ванны махровое полотенце, сложив в несколько раз, подкладываю тебе под живот, частично свешивая с края. Теперь все!

Я обхожу стол, что бы полюбоваться полученным натюрмортом с разных ракурсов. Почти обездвиженная, ты все же пытаешься устроиться поудобнее, затем, изогнув шею, вопросительно смотришь через плечо на меня (сразу видно, что ты «сова»). Не торопясь, достаю свой инструмент... кожаный ремень, шириной около 3 см. Он мягкий, но увесистый. Складываю его пополам. Легко рукой поворачиваю твою голову — пора принять основную позицию, шоу начинается. Мне кажется, ты излишне напряжена, спросишь — как тут не напрягаться в такой то позе?... Но, тем не менее, пытаюсь помочь тебе чуть расслабиться. Едва касаясь, провожу вдоль позвоночника ремнем, затем другой рукой по ягодицам, нежно мну (сегодня им не поздоровится), поглаживаю бедра с внутренней стороны.

Отхожу немного назад, мне нужен оперативный простор. Почти без замаха (даже свиста не слышно) шлепаю по вершине правой половинки твоей попки.

Легкий вскрик! Видимо от неожиданности (несмотря на долгое ожидание), поскольку это еще не больно. А ремень то коротковат! Так нормального замаха не получится. Развернув ремень на всю длину, берусь возле пряжки и наматываю на кулак около трети — другое дело! Замах, легкий свист, смачный шлепок!... Недовольное мычание — удар уже ощутимый, на левой ягодице — чуть розовеющая полоска. Но это даже не начало!

Поддадим жару! Свист, щелчок — ярко розовая полоса, вот это нужный колор! В ответ — взвизгивание, ну прям поросенок.

Уловив силу удара, начинаю поочередно покрывать обе половинки попки диагональными полосами, елочкой. Вхожу в ритм... удар по правой — три-четыре секунды, удар по левой! Во-первых, мне надо прицелиться, чтоб не попасть, ни в центр между половинками, ни выше — по почкам. Но главное, если лупить без пауз, ты не прочувствуешь всех этапов боли, как она вспыхивает, растекается, начинает остывать, и снова вспыхивает... , а не прочувствовав боли

— не достигнешь наслаждения...

Выдав каждой ягодице по пять горячих, я останавливаюсь! Ощупываю результаты работы — уже теплее! Глажу тебя по спине, плечам, замечаю на подмышках бисеринки пота, спускаюсь вниз к груди, ласкаю там, где она доступна, интересно, что ощущают твои соски, когда трутся о стол, ведь ты вздрагиваешь при каждом ударе?

Опускаюсь на корточки, смотрю на индикатор — ага, губы набухли и чуть увлажнились.

Ну что ж, продолжим в том же духе. Я вновь принимаюсь хлестать твои ягодицы... по левой, по правой, по левой... , сено, солома... Каждый удар исторгает из тебя громкий стон.

Выдав еще по десять ударов, по каждой ягодице, отчего твоя попка приобрела стойкий розовый цвет, я опять останавливаюсь и делаю пальпаторный осмотр — попка, бедра. Так, мы продвигаемся, но для дальнейших действий мне надо набраться вдохновения.

Я обхожу стол. Как только появляюсь в поле твоего зрения, твои глаза впиваются в меня, я замечаю на лице мокрые дорожки, по которым скатывались слезинки. Что больше в твоих глазах — мольбы, боли, возбуждения?... Я нежно глажу тебя по голове, и осторожно развязываю узел на затылке. Твой рот полон слюны и, как только платок его покидает, ты судорожно начинаешь сглатывать, и все же тонкая струйка срывается с уголка рта на пол. Я встаю прямо перед твоим лицом, недвусмысленно показывая, что от тебя требуется. Мой член подрагивает в каких-то сантиметрах от твоего рта, он напряжен — вся предыдущая сцена возбудила меня до крайности, но дополнительная стимуляция никак не помешает.

Ты высовываешь язык и облизываешь головку. Я немного подаюсь вперед — головка члена проникает в твой приоткрытый рот, ты начинаешь ласкать ее губами и языком. Несмотря на то, что твое тело жестко зафиксировано на столе, вся инициатива в твоих «руках», я стою почти не двигаясь, лишь слегка покачиваясь в такт твоим движениям. Изо всех сил ты вытягиваешь шею, пытаешься проглотить как можно больше напряженной плоти. Все внимание сосредоточено на процессе, сопровождаемом причмокиванием и приглушенными стонами, я замечаю судорожные движения твоей спины и ягодиц — ты пытаешься тереться лобком о край стола.

Возбуждение накатывает на меня нарастающими волнами, я уже давно в фазе плато. Однако не мешало бы добавить в наши забавы немного перчика. Ремень все еще у меня в руке, я протягиваю свободную руку и слегка поглаживаю твои плечи и спину — места, которые собираюсь обработать, отвожу руку с ремнем для замаха. Ты останавливаешься и вопросительно смотришь на меня. Ободряюще улыбнувшись, я опускаю ремень тебе на спину, возле лопатки. Удар слабый — едва ли сильнее первого шлепка по попке.

Убедившись, что на тебя не обрушатся нестерпимые страдания, ты возвращаешься к прерванному занятию с тем же пылом. Чем больше ты возбуждаешься, тем меньше обращаешь внимания на шлепки по спине, плечам и предплечьям, которыми я тебя осыпаю, они хоть и легкие, но кожа от них заметно порозовела.

Заминка, вызванная возобновлением моих упражнений с ремнем, немного остудила меня, да и, отвлекаясь на нанесение ударов, я стал возбуждаться намного медленнее, но все же момент кульминации неудержимо приближается, волны стали накатывать все сильнее и отступать все неохотнее, в висках начинает бухать. Подумалось... «какое это мучение — получать удовольствие, станет ли для тебя удовольствием получать мучения?». Я уже забыл про ремень, до оргазма осталось буквально три секунды, две... я вновь кладу руку тебе на голову и мягко отстраняюсь. Выскользнувший из гостеприимного рта член недовольно топорщится,

требуя продолжения, твои губы тоже продолжают совершать произвольные движения. Но — торопиться нам некуда.

Платок возвращается на свое законное место, что бы ты ни хотела сказать, с этим придется обождать до окончания нашей игры. Я тоже иду назад, у меня появились кой-какие мысли о том, что делать дальше.

Присев прямо перед недавно обработанными мной ягодицами, любуюсь результатом... два ряда ровных диагональных полосок, равномерно уложенных от поясницы до складочек, визуальнo отделяющих ноги от «места чуть пониже спины». Эти полоски как будто образуют стрелочки, указывающие вниз, вниз на... огнедышащее жерло, если не вулкана, то гейзера, разверстое меж твоих ног. Твоя куночка тем более напоминает гейзер, исторгая потоки влаги — на подложенном полотенце расплылось большое мокрое пятно.

Что ж, прежде чем обрушить на тебя новый шквал боли можно чуть-чуть приласкать. И я начинаю покрывать поцелуями исхлестанные ягодицы, постепенно спускаюсь ниже на бедра, уделяя особое внимание нежной внутренней стороне. Пока я блуждаю губами вверх-вниз по твоим ляжкам, перед моими глазами маячит истекающая соками куночка. Это зрелище настолько притягательно, что я не могу удержаться — слегка растянув твои губы пальцами, погружаю язык в жаркую влажность. И начинаю продвигаться от задней спайки в глубь, пытаюсь как бы расправить кончиком языка обнаруженные там нежные складочки.

Мои действия заставляют твою спину изогнуться дугой, звучит долгий томный стон, переходящий в тихое поскуливание. Спустя несколько минут я понимаю, что ты уже на грани, еще чуть-чуть... , но еще не время — цель моих ласок, не так близка.

Я резко встаю и вновь берусь за ремень, на сей раз, под огонь попадут не ягодицы, а поверхность бедер, только что осыпанная моими поцелуями.

Свист, щелчок, приглушенный вскрик и на твоём правом бедре, чуть ниже попки, загорается розовая полоска. Она идет от задней стороны бедра на внешнюю.

Свист, щелчок, вскрик! Такая же полоска украшает твоё левое бедро. В привычном мне (а теперь и тебе) ритме я накладываю по десятку розовых полуколечек, одно ниже другого, на каждое из бедер. Твои поначалу довольно громкие вскрики, переходят в глухие стоны.

Я подхожу к тебе вплотную, и энергично мну ярко розовые половинки, очень уж они мне нравятся, и визуальнo и на ощупь, а сейчас они еще горячи, как свежее испеченные булочки! Так и хочется откусить кусочек!

Взяв в руку торчащий как кол член, я направляю его в твою истекающую куночку, там также жарко и влажно как было, когда в ней блуждал мой язык. Мой член свободно проскальзывает во влагалище. Я начинаю «простые» возвратно-поступательные движения, сначала неторопливо, постепенно увеличивая темп и напор, и вот уже мощными точками я вгоняю член на всю длину, до шлепка бедрами о твою разгоряченную попку, и вновь вытягиваю, так что внутри остается только головка.

В твоём перевозбужденном состоянии, много не надо, и спустя пару минут я чувствую, что ты вновь на грани оргазма. С всхлюпом выскользнув из твоих недр, я вновь хватаюсь за ремень.

Хлеть! С ликующим свистом ремень опускается на внутреннюю сторону бедра в едва ли десятке сантиметров от раскрытых губ. В ответ звучит полноценный вопль, какого сегодня еще не было. Хотя удар и был слабее чем, по ягодицам или внешней стороне бедер, но в таком чувствительном месте эффект несоизмеримый.

Хлеть! Ремень зеркально обжигает другое бедро!

Хлесть!... Хлесть!... Хлесть!... Я наношу серию ударов, почти без привычной паузы, и каждый новый удар ложится чуть ближе к твоей промежности.

Но что это! В твоих криках появились новые обертоны — они слились в единый протяжный стон, тело содрогается в конвульсиях, на последние пару ударов — ноль реакции. Ой, да ты кончаешь... ?!

Удивительно! Похоже, что твое тело, доведенное нескончаемым возбуждением до изнеможения, стало трансформировать боль в ощущение удовольствия, и обжигающие ласки ремня довели-таки тебя до оргазма. То есть, конечно, меня это не удивляет, у многих людей, когда возбуждение начинает возрастать, осознание боли снижается до такой степени, что любой сильный стимул, который в обычных условиях оказался бы болезненным, только способствует возбуждению. В общем-то, подобного эффекта я и добивался, потому вполне удовлетворен результатом... , ах да, чуть не забыл!

Вгоняю член в не так давно покинутую пещерку, кажется, что она еще помнит его размер и форму. Буквально в несколько толчков догоняю тебя и, прижавшись сверху к твоему распластанному телу, дожидаясь ощущения расслабленности и умиротворенности. Судя по сокращениям твоих мышц, твой оргазм все еще продолжается (а может это новый?), но вскоре и ты затихаешь...

* * *

Пора убирать со стола. Я по очереди отвязываю от ножек стола твои ножки, затем руки (порядок отвязки, заставляющий тебя лишние минуты провести в распяленном виде, конечно, не случаен). Ты пытаешься встать прямо, но не тут то было, твое тело так затекло, что самостоятельно ты еще несколько минут не сможешь не только ходить, но и стоять. Подхватываю тебя и порядком намокшее полотенце, все в ванну. Ванна уже наполнена теплой водой, горячая тебе сейчас противопоказана. Только опустив тебя в воду, я замечаю, что платок все еще пересекает твой рот, узелок затянулся слишком туго и своими силами тебе освободиться тяжеловато. Немного повозившись, развязываю узел. Отплевавшись от платка, ты смотришь на меня и тихо говоришь...

— Спасибо...

Интересно, ты меня благодаришь за платок или... , ладно уточнять не будем.

После ванны ты ложишься на кровать розовой попкой вверх. Я достаю мазь и начинаю осторожными движениями втирать ее в части тела, подвергшиеся сегодня экзекуции... ягодицы, бедра, плечи, спинку... Мазь приятно холодит еще горящую кожу, и ты вздыхаешь от удовольствия. Да сидеть завтра тебе будет не очень комфортно, но знали бы твои сослуживцы, что это вызвано напоротой до красноты попкой, и что в конечном итоге, ты от этой порки кончила!

Закончив, я гашу свет и укладываюсь баиньки, все-таки завтра на работу. Тебе, похоже, придется спать с попкой нацеленной к звездам. Но не проходит и минуты, как ты перекатываешься на бочок, и, положив руку мне на грудь, шепчешь на ушко...

— Спасибо...

И теперь уже не возникает сомнений за что. А твоя ручка начинает шаловливо ползти вниз, похоже, этой ночью ты намерена поразить меня своей неутомимостью.

Астана, август 2004.

P. S. Интересно было б узнать мнение женской аудитории об этом рассказе, Алисе понравилось;))).